

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.7(476)

РЕФЛЕКСИВНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ И ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА

РУМЯНЦЕВА ОКСАНА ИГОРЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой денежного обращения, кредита и фондового рынка, БГЭУ, Минск, Беларусь

E-mail: rutyanceva_o@bseu.by

АННОТАЦИЯ

В современных условиях рефлексивность денежной системы является важным фактором формирования спроса на национальные деньги, так как часто именно поведение экономических агентов, их доверие к монетарному регулятору и денежно-кредитной политике определяют в конечном итоге рефлексивную ее устойчивость. Особенно это касается тех монетарных процессов, на ход которых оказывают существенное влияние субъективные факторы, а именно представления участников о происходящих событиях. В статье дается авторское определение рефлексивной устойчивости денежной системы, роли постнеклассической управленческой парадигмы в ее достижении, а также места коммуникативной политики монетарного регулятора в процессе разработки и реализации денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: денежная система; рефлексивность поведения; экономические агенты; денежно-кредитная политика; рефлексивное управление; постнеклассическая парадигма.

REFLEXIVE STABILITY OF THE MONETARY SYSTEM AND THE CENTRAL BANK POLICY

OKSANA I. RUMYANTSEVA,

PhD (Economics), associate professor, Department Head of Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus

E-mail: rutyanceva_o@bseu.by

ABSTRACT

Nowadays, the reflexivity of the monetary system is an important factor in shaping the demand for national money, because it is the behavior of economic agents and their confidence in the monetary regulator and the monetary policy that finally determines the reflexive stability of the latter. This is especially true of monetary processes significantly affected by subjective factors, namely views of the participants on current events. The author gives a definition of the reflexive stability of the monetary system, the role of the post-nonclassical management paradigm to achieve it as well as the place of the communication policy of monetary control in the design and implementation of the monetary policy.

Keywords: monetary system; reflexivity of behavior; economic agents; monetary policy; reflexive management; post-nonclassical paradigm.

Говоря о рефлексивности денежной системы, необходимо определить, что мы будем понимать под термином «денежная система». Это важно по той причине, что современные подходы к определению сущности денежной системы, как представляется, отличаются некоторой упрощенностью. Так, под денежной системой чаще всего понимают форму организации денежного обращения в стране, закрепленную законодательно. Многие учебники как белорусских, так и российских авторов содержат подобный подход к пониманию денежной системы [1–4]. Однако выделяемые авторами элементы национальной денежной системы ориентированы, как правило, на организацию оборота денег в наличной и безналичной форме, а также регулирование валютного курса.

В зарубежной литературе денежная система рассматривается лишь в контексте механизма реализации денежно-кредитной политики, т.е. как объект управления со стороны «денежных властей». Данный подход к трактовке понятия «денежная система» представлен в ряде зарубежных изданий, например в [5].

Новый подход к определению термина «денежная система» с выделением системной сложности можно найти у М.А. Абрамовой [6]. Под денежной системой автор понимает сложную саморазвивающуюся интегративную систему, в рамках которой организуются на формальной или неформальной основе и регулируются на уровне национальной экономики различные формы денежных отношений, выступающие в практической сфере как товарно-денежные, денежно-кредитные, финансовые и платежные отношения [6].

В этом определении уже нет отмеченного ранее упрощенного понимания денежной системы, так как М.А. Абрамова подчеркивает системную сложность данного элемента общественной системы, с упором на отношения. Однако здесь по-прежнему нет акцента на субъекте системы — человеке с присущими ему особенностями (мыслительной функцией, рефлексией), нет акцента на полисубъектной среде, «человекоразмерности» [7] денежной системы.

Таким образом, все рассмотренные выше определения характеризуют денежную систему

с разных сторон: организационной, движения денег как кредита, как элемент общественной системы, как отношения. Однако крайне важным представляется выделение *субъекта системы с только ему присущей спецификой — рефлексивностью*. Это важно потому, что в денежных отношениях рефлексивность в большей степени может влиять на ситуацию на финансовом рынке по сравнению с другими экономическими отношениями (производственными, распределительными и пр.).

Поэтому представляется целесообразным говорить сегодня о денежной системе как сложной нелинейной саморазвивающейся системе, где человек выступает особым компонентом системы, органически включен в нее. С этих позиций *денежная система, на наш взгляд, представляет собой полисубъектную рефлексивно-активную систему, в рамках которой организовано функционирование разнообразных денежных отношений в стране* (см. рисунок). При этом отметим, что понятие «рефлексивно-активные среды» введено в научный оборот В.Е. Лепским [8].

Как видно из *рисунка*, состояние денежной системы — это результат взаимодействия всех секторов экономики. В свою очередь, обладая определенной самостоятельностью, собственными тенденциями развития, денежная система определяет денежно-кредитные условия функционирования экономики, оказывает или стимулирующее, или, напротив, сдерживающее воздействие на активность экономических агентов.

Устойчивая денежная система, как известно, должна сохранять способность выполнять присущие ей функции при изменении внешних и внутренних факторов, определяющих ее развитие. Однако, как и любая экономическая система, денежная система подвержена воздействию различного рода шоков, которые приводят к нарушению равновесия либо на отдельных рынках, либо, учитывая их взаимосвязь, на всех сразу. Причем нарушение равновесия на каком-либо одном рынке, как правило, ведет к нарушению равновесия на других рынках.

Важнейшим элементом общей устойчивости денежной системы является ее реф-

Место национальной денежной системы в экономической системе государства

Источник: составлено автором.

лексивная устойчивость. Под ней целесообразно понимать *такую совокупность рефлексивных свойств денежной системы, которая позволяет ей эффективно выполнять функции финансового посредничества в условиях активизации внешних и внутренних шоков.*

Под рефлексивностью здесь будем понимать изменение «финансового поведения» участников денежной системы в ту или иную сторону под воздействием различных факторов (в том числе информационных и прочих, влияющих на уровень доверия участников рынка). Рефлексивность — это круговой процесс, когда изменение поведения участников денежной системы влечет за собой корректировку ожиданий и характер их взаимодействия, что, в свою очередь, влияет на последующее поведение экономических агентов [9].

Как представляется, в современных условиях рефлексивность денежной системы является важным фактором формирования спроса на национальные деньги. Иными словами, экономические агенты, их доверие к монетарному регулятору и денежно-кредитной политике определяют в конечном итоге характер рефлексивности денежной системы. Особенно это касается тех монетарных процессов, на ход которых оказывают существенное влияние представления участников о происходящих событиях. Получается «замкнутый круг»: уже имеющаяся рефлексивность меняет действия участников рынка; это, в свою очередь, определяет дальнейшую направленность, а также характер последующей их рефлексии. Соответственно данный процесс может усиливаться как в условиях укрепления национальной валюты, так и в ситуации нестабильности денежного рынка.

Для рефлексивности как важнейшего параметра порядка денежной системы можно сформулировать качественные описания градаций, представленные в *табл. 1*.

Рефлексивность денежной системы вытекает из рефлексивности денежного рынка как механизма реализации денежных отношений, его зависимости от ожиданий участников рынка, от изменения их поведения (рационального или нерационального). Как видно из *табл. 1*, степень *рефлексивной устойчивости денежной системы* будет определяться как многообразием экономических агентов на рынке, так и тем или иным «набором» их ожиданий в отношении динамики спроса и предложения денег, которая в значительной мере и обусловлена этим «набором». В противоположность этому подходу классическая экономическая теория не связывает эти кривые с ожиданиями участников рынка: рынок описывается как бы вне рыночных ожиданий, представляется как самобалансированная система.

Основы теории саморазвивающихся рефлексивно-активных социальных сред, опирающиеся на парадигму рефлексивного управления, наиболее полно представлены теорией В. Е. Лепского [8]. В его работе в наиболее общем виде представлена концепция перехода от управляемого развития социально-экономической среды к эффективному коммуникативному взаимодействию, «направляемому» ее развитию. Последнее означает, что

бесполезно навязывать полисубъектной социально-экономической среде нужные управляющему субъекту формы коммуникации (взятые извне, т.е. не присущие данной среде, образцы институтов и пр.), если последняя не готова к данным переменам. Здесь целесообразно, принимая сложившуюся ситуацию, соотнося свои действия с состоянием и возможностями среды и используя их наилучшим образом, определить достижимые для управляющего субъекта цели развития.

Это крайне важно понимать в том числе в отношении денежной системы. Как известно, сегодня на множестве математических моделей широкого класса для различных процессов было показано, что структуры, которые могут существовать в сложных системах, далеко не произвольны. Более того, существует лишь определенный набор структур, которые в них могут существовать, а также режимов, в рамках которых они могут эффективно функционировать [10–11].

Поэтому еще раз подчеркнем, что построение эффективных денежных институтов требует не насаждения желаемых структур без учета того, что денежная система их не поддерживает, а длительного эволюционного изменения полисубъектной среды в направлении сформулированной государственной стратегии и четко определенной цели развития.

Для рефлексивного управления не подходит классическая парадигма, характерная

Таблица 1

Градации уровня рефлексивности денежно-кредитной системы

Балл	Описание
0	Единичные субъекты, действия которых не оказывают значимого влияния на систему
1	Значимое количество субъектов, но коммуникации между ними затруднены в силу их рассеянности
2	Достаточное количество субъектов, которые объединены и взаимодействуют между собой. Их поведение оказывает существенное влияние на систему
3	Достаточное количество субъектов, которые не только объединены и взаимодействуют между собой, но и осознают потребности друг друга. Их поведение задает краткосрочную волатильность денежного рынка*

* Подчеркнем, что фундаментальные характеристики денежно-кредитного рынка определяются факторами структурного характера, динамикой основных макропоказателей функционирования экономики (ВВП, платежный баланс, объемы кредитования реального сектора и пр.).

Источник: составлено автором.

для периода господства механистических представлений об устройстве общественной жизни и основанная на привычных линейных моделях, включающих стандартный набор элементов (субъект и объект управления, ресурсы, цели, формы и методы управления). Классическая парадигма не учитывает возрастающей сложности финансового рынка и денежной системы, специфики их рефлексивности: неожиданность проявлений, нелинейность процессов и неопределенность последствий. Сегодня на смену классической парадигме государственного управления приходят неклассические и постнеклассические подходы, применимые к сложным системам, что вносит в механизм управления требуемую для рефлексивного управления специфику. Рефлексивное управление в контексте постнеклассического подхода предполагает оказание воздействия в первую очередь на поведение субъекта, на его видение ситуации, на процесс принятия решений. Попутно отметим,

что рефлексивные процессы проявляются (и требуют соответствующего управляющего воздействия) не только в конфликтных ситуациях или соперничестве, но и при сотрудничестве и партнерстве.

Так, Э.Н. Богданова и В.В. Кизима выделяют различия между классической и постнеклассической концепциями управления, представленные в *табл. 2*.

Таким образом, в соответствии с постнеклассической парадигмой основными элементами *механизма управления* рефлексивной устойчивостью денежно-кредитной сферы являются:

- собственно денежная система, обладающая способностью к сложному поведению, волатильностью восприимчивости к изменениям, вызванным внешними и внутренними шоками;
- ее субъекты, т.е. та полисубъектная среда, которая является носителем денежных отношений;

Таблица 2

Различия между парадигмами

№ п/п	Классическая парадигма	Постнеклассическая парадигма
1	Предполагает постоянную управляющую и управляемую подсистемы	Управляющие и управляемые подсистемы появляются и сменяются стохастически, в них трудно выделить ведущую подсистему. Субъекты управления одновременно являются и объектами управления, а объекты управления, являясь полисубъектной средой, координируют свое поведение через параметры порядка и тем самым становятся субъектами управления
2	Связи между элементами в управляющих и управляемых системах носят стабильный характер	Управление должно учитывать нелинейность процессов, неустойчивость и стохастичность связей
3	Используются детерминированные алгоритмы поиска решений (алгоритмы с ожидаемым результатом)	Результат чаще достигается перебором множества альтернатив (недетерминированные алгоритмы решений). Широкий спектр альтернативных вариантов поведения и индикативность управленческого воздействия являются способами выявления оригинальных решений при управлении сложными системами
4	Ориентирована на поиск оптимального (с позиции управляющей подсистемы) решения и на «принуждение» управляемой подсистемы к его реализации	Ориентирована на управление через «побуждение»: определяет несколько оптимальных решений с учетом динамики развития системы, поэтому ограничена в возможности принуждения

Источник: составлено автором по материалам Э.Н. Богдановой [12] и В.В. Кизимы [13].

- параметры порядка денежно-кредитной системы, отражающие внутреннюю ее динамику (основные макроэкономические переменные, их динамика, информационный фактор);
- собственно рефлексивный процесс.

Целью управления является, как уже отмечалось, рефлексивная устойчивость денежно-кредитной сферы, т.е. регулирование рефлексивной восприимчивости системы путем согласования внутренней динамики ее развития и изменений, вызванных рефлексивным процессом.

Источником целеполагания здесь будет являться сама денежно-кредитная система, так как при наличии внутренней сложной динамики и субъекта в деятельности всех социально-экономических систем всегда имеется целеполагание. Иными словами, социально-экономические системы являются целеориентированными. Причем, если целеполагание задано системе извне, в этом случае система принадлежит к *целенаправленному* подмножеству целеориентированных систем. Если же цель сформулирована в самой системе в соответствии с внутренней динамикой ее движения и развития, то в этом случае система принадлежит к *целеустремленному* подмножеству целеориентированных систем [14].

Сложные системы являются всегда целеустремленными системами, что означает их способность не только к целедостижению, но и к целегенерации. Последнее говорит об их способности самостоятельно определять направления дальнейшего развития, стратегию и тактику взаимодействия с внешним миром. Понятно, что это качество денежной системы (как сложной системы) с позиции рефлексивности может сыграть как положительную, так и отрицательную роль.

Управление целенаправленными и целеустремленными системами строится на различных принципах. Для целенаправленных систем формулируются состояния «есть» и «надо», а также разрабатывается и реализуется программа перевода системы из первого положения во второе соответственно. Для целеустремленных систем указанный выше принцип является неэффективным, так как поведение сложной системы характеризуется

постоянной, самостоятельной и труднопрогнозируемой динамикой. Для управления такими системами необходимо использовать недетерминированные рефлексивные подходы к управлению в рамках постнеклассического подхода, реализуемые в виде выработки не индикативного управленческого воздействия, а прежде всего ценностного консенсуса [15].

Понятно, что на поведение участников можно целенаправленно повлиять, и это неизбежно изменит ситуацию на рынке. В этой связи важнейшей задачей монетарной политики является формирование отмеченного выше ценностного консенсуса путем задействования коммуникационных инструментов, поддерживающих необходимый уровень рефлексивной устойчивости денежной системы. Для этого необходим непрерывный процесс управления изменениями, на каждом этапе которого центральный банк должен формировать позитивный рефлексивный потенциал для последующего развития.

Бесспорно, в любой среде присутствуют стандартные коммуникации, характерные для того или иного типа отношений (денежных, кредитных, финансовых и пр.). Однако неизбежная их актуализация на уровне «здесь и сейчас» делает эти коммуникации не только уникальными, но и крайне подвижными, неустойчивыми, подверженными специфике момента времени, в рамках которого они реализуются. *Это принципиальным образом ограничивает использование каких-либо стандартных правил воздействия, так как целесообразно говорить лишь об общих подходах, которые должны корректироваться с учетом каждой конкретной ситуации.* В этой связи важнейшим направлением повышения устойчивости денежно-кредитной политики в условиях рефлексивности экономического поведения домашних хозяйств является эффективная коммуникационная политика регулятора.

Отметим, что сегодня одним из элементов эффективной реализации денежно-кредитной политики является транспарентность деятельности центрального банка, на основе которой экономические агенты формируют свое поведение и ожидания. Под транспарентностью

(информационной прозрачностью) будем понимать открытость целей и задач деятельности центрального банка, используемых методов и инструментов, а также экономической информации о ситуации в денежной сфере. Она призвана снижать степень асимметрии информации в обществе, способствовать снижению негативной рефлексии экономических агентов и росту доверия к монетарному регулятору.

Однако в контексте же рефлексивного экономического поведения субъектов рынка и исходя из постнеклассической управленческой парадигмы «субъект — полисубъектная среда» целесообразно говорить о трансформации политики транспарентности в коммуникативную политику монетарного регулятора. Как представляется, коммуникативная политика принципиально отличается от политики транспарентности (информационной политики) центрального банка. Последняя предполагает одностороннее донесение информации до участников денежной системы, тогда как коммуникативная политика предполагает установление двустороннего контакта, как прямой, так и обратной связи: не только донесение и разъяснение информации, но и обязательное получение ответной реакции.

Именно коммуникативная политика должна рассматриваться как неотъемлемый компонент денежно-кредитной политики, так как она не только направляет рынку те или иные сигналы, но и создает основы для повышения доверия к проводимой политике. В рамках именно коммуникативной политики информация переходит из категории «параметр порядка» в категорию «управляющий параметр».

До сих пор остается дискуссионным вопрос об определении оптимального уровня транспарентности, так как он индивидуален и для каждой страны, и для этапа ее развития. И здесь приходит на помощь искусство коммуникации, коммуникативная политика, предполагающая разработку адекватных ситуаций информационных инструментов, анализ целевой аудитории, определение на этой основе объема, качества и глубины предоставляемой информации.

И тут возникает такой важный вопрос, как адекватное «усвоение» экономическими агентами полученной информации, т.е. проведение

работы по повышению финансовой грамотности населения. Понятно, что в результате недостаточного уровня финансовой грамотности участников системы неизбежно возникают беспокойство и негативные ожидания, проблемы в реализации долгосрочных финансовых планов, эффективной политики сбережений, ответственности за свое финансовое благосостояние в будущем.

В развивающихся и транзитивных странах по причине слабости финансового рынка развитие у экономических агентов соответствующих знаний и навыков интерпретации экономической информации требует усиленного внимания со стороны монетарного регулятора. Вкладывая средства в повышение финансовой грамотности, государство развивает институт защиты прав потребителей финансовых услуг, формирует позитивную рефлексивность их поведения. В связи с этим роль коммуникативной политики центрального банка значительно возрастает, затрагивая вопросы не только собственно денежно-кредитной политики, но и социальные аспекты.

Национальный банк Республики Беларусь сегодня обладает основными инструментами коммуникативной политики: это публикация различных информационных материалов, текущей макроэкономической и финансовой статистики, пресс-релизов и пр. Однако данная политика носит в основном формальный характер, так как монетарным регулятором не проводится оценка того, насколько предоставляемая рынку информация понятна и важна для него.

Вообще определение целевых ориентиров, которым будут доверять участники денежной системы, равно как и корректировка их экономических ожиданий путем разъяснения принимаемых мер, в той или иной ситуации являются теми двумя основными областями монетарного регулирования (денежно-кредитной политики), которые должны «заполняться» максимально доступной и достоверной информацией от центрального банка [16].

Это способствует созданию положительной репутации о центральном банке, что крайне необходимо для эффективной реализации денежно-кредитной политики.

Позитивная репутация зарабатывается годами, тогда как «сюрпризы» от центрального банка приводят к практически мгновенной потере доверия к нему. В то же время для достижения поставленных центральным банком целей недостаточно просто их опубликования в печати, донесения до общественности через средства массовой информации (СМИ) и пр. Принципиально важно доверие участников системы к выбранным целям, т.е. признание экономическими агентами центрального банка как эффективного регулятора. Неверно понятые или невыполненные центральным банком монетарные цели, тем не менее, будут служить для создания широкого спектра взглядов, мнений и оценок, формировать ожидания участников рынка и влиять на их решения и поведение в будущем.

В этой связи проведение эффективной коммуникативной политики требует безусловности целей денежно-кредитной политики, большей ответственности центрального банка в отношении их достижения, а также адекватности прогнозов динамики важнейших монетарных показателей (обменного курса, инфляции и пр.).

Сегодня информационная политика, проводимая Национальным банком Республики Беларусь, заключается в широком предоставлении публике информации и в целом соответствует понятию «транспарентность деятельности монетарного регулятора». Однако предоставляемая информация больше концентрируется на оценке текущей ситуации, нежели на широком освещении сценариев и прогнозов развития национальной денежной системы, формирующих долгосрочные ожидания общества. Кроме того, сегодня можно выделить в большей степени пассивные методы информационного воздействия, используемые отечественным монетарным регулятором: публикация пресс-релизов, ведение сайта банка, брифинги и выступления руководства в СМИ.

В результате недостаточность «стратегического» информационного воздействия на домашние хозяйства, профессиональных участников рынка, недостаточная развитость обратных связей с обществом делает

информационную политику Национального банка Республики Беларусь лишь отдельным направлением его деятельности (реализуемым по требованию МВФ согласно Кодексу надлежащей практики по обеспечению транспарентности в денежно-кредитной политике), практически не связанным с денежно-кредитной политикой.

В противовес этому важнейшей задачей денежно-кредитной политики является не только включение информационной политики Национального банка Республики Беларусь в состав элементов денежно-кредитной политики, но и *преобразование ее в полноценную коммуникативную политику*.

Последнее позволит эффективной коммуникации монетарного регулятора и общества стать не просто важным элементом денежно-кредитной политики, но и информационным инструментом ее реализации.

Необходимо помнить, что проведение эффективной, доверительной коммуникации предполагает как необходимость информации для участников системы, так и ее доступность для целевой аудитории с позиции верной экономической интерпретации. Поэтому, как представляется, *коммуникативная политика центрального банка должна быть построена на следующих принципах*.

1. Разработка концептуальных направлений коммуникативной политики центрального банка и определение ее места в ходе разработки и реализации денежно-кредитной политики.

2. Обязательное определение целевой аудитории для каждого рода информации с тем, чтобы информация была доступна и понятна любому заинтересованному лицу. Иными словами, освещение различных аспектов монетарной политики должно быть рассчитано на целевую аудиторию, т.е. на раскрытие информации в той или иной степени детализации с учетом ее доступности к пониманию и необходимости формирования позитивной рефлексии в обществе.

3. Каждая целевая аудитория (домашние хозяйства, профессиональные участники финансового рынка, СМИ, институт экспертов и т.д.) важна и заслуживает уважения, понимания ее интересов, требует индивидуального подхода.

4. Разработка долгосрочной (3–5 лет) стратегии развития национальной денежной системы («куда мы идем?») и обеспечение максимальной ее доступности для всех заинтересованных лиц.

5. Налаживание не только прямых (донесение информации до целевой аудитории), но и обратных («центральный банк — целевая группа») связей с обществом (по нашему мнению, это может быть, например, коммуникация посредством расширения возможности действующего интернет-сайта, ведения интернет-блогов с целью изучения мнений представителей каждой целевой группы в отношении целей денежно-кредитной политики, тех или иных

действий монетарного регулятора). Причем необходима оценка монетарным регулятором реакции экономических агентов на выбрасываемую на рынок информацию, разработка как качественных, так и количественных показателей, характеризующих данную взаимосвязь.

6. С целью минимизации негативной рефлексии участников денежной системы необходима обработка поступающей в общество информации (выступления руководства центрального банка в СМИ, публикация пресс-релизов, размещение информации на интернет-сайте, в официальных отчетах и пр.) профессиональными спичрайтерами, знающими психологию той или иной целевой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. проф. Г.И. Кравцовой. Мн.: БГЭУ, 2013. 527 с.
2. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. М.: Кнорус, 2012. 560 с.
3. Галицкая С.В. Деньги. Кредит. Банки: учеб. пособие. М.: ЭКСМО, 2006. 651 с.
4. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. В.В. Иванова, Б.И. Соколова. М.: Проспект — ТК Велби, 2003. 624 с.
5. Хансен Э. Денежная теория и финансовая политика: пер. с англ. М.: Дело, 2006. 312 с.
6. Абрамова М.А. Национальная денежная система: теория, методология исследования, концепция развития в условиях модернизации современной экономики: монография. М.: Курс: Инфра-М, 2013. 380 с.
7. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность / Материалы международной конференции «Путь в будущее — наука, глобальные проблемы, мечты и надежды», 26–28 ноября. М.: Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, 2007. 167 с.
8. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 255 с.
9. Сорос Дж. Алхимия финансов. М.: ИНФРА-М, 1996. 416 с.
10. Князева Е.Н. Инновационная сложность: ее эмерджентные свойства и риски управления / Сб. материалов VIII Международного симпозиума 18–19 октября 2011 г. / под ред. В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2011. 271 с.
11. Чернавский Д.С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2004. 288 с.
12. Самоорганизация и управление в сложных эволюционирующих системах: автореферат. [Электронный ресурс] URL: http://dibase.ru/article/01032010_bogdanovaen/1 (дата обращения: 16.05.2010).
13. Кизима В.В. Постнеклассические практики: рефлексивность и управление // Вопросы философии. 2010. № 3. С. 54–66.
14. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. М.: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.
15. Нелюбина Т.А., Романова О.А. Управление инновационной восприимчивостью социально-экономических систем: монография. Екатеринбург: Ин-т экономики УрОРАН, 2010. 176 с.
16. Айдарова А., Доолоталиев Ч. Коммуникационная политика в Национальном банке Кыргызской Республики как элемент денежно-кредитной политики // Национальный банк Кыргызской Республики. Экономическое управление. Научно-исследовательская группа, 2011.

REFERENCES

1. Money, credit, banks are: textbook [Den'gi, kredit, banki: uchebnik] / under the editorship of prof. *G.I. Kravtsovoy*. Minsk, BSEU, 2013 527 p. (in Russian).
2. Money, credit, banks are: textbook [Den'gi, kredit, banki: uchebnik] / under the editorship of prof. *O.I. Lavrushin*. Moscow, KnoRus, 2012, 560 p. (in Russian).
3. *Galitskaya S. V.* Money. Credit. Banks: Proc. Benefit [Den'gi. Kredit. Banki: ucheb. posobie]. Moscow, EKSMO, 2006, 651 p. (in Russian).
4. Money, credit, banks are: textbook [Den'gi, kredit, banki: uchebnik] / under the editorship of *V.V. Ivanov, B.I. Sokolov*. Moscow, Prospekt — Welby, 2003, 624 p. (in Russian).
5. *Hansen E.* Monetary Theory and Financial Policy [Denezhnaja teorija i finansovaja politika]: trans. from English. Moscow, Delo, 2006, 312 p. (in Russian).
6. *Abramova M. A.* The national monetary system: theory, research methodology, the concept of development in the modernization of the modern economy: monograph [Nacional'naja denezhnaja sistema: teorija, metodologija issledovanija, koncepcija razvitija v uslovijah modernizacii sovremennoj jekonomiki: monografija]. Moscow, Course: Infra-M, 2013, 380 p. (in Russian).
7. *Stepin V.S.* Self-developing system and postnonclassical rationality / Proceedings of the International Conference: The path to the future — science, global problems, hopes and dreams, 26–28 November [Samorazvivajushiesja sistemy i postneklassicheskaja racional'nost' // Materialy mezhdunarodnoj konferencii «Put' v budushhee — nauka, global'nye problemy, mechy i nadezhdy», 26–28 nojabrja]. Moscow, Institute of Applied Mathematics. MV Keldysh, 2007, 167 p. (in Russian).
8. *Lepsky V.E.* Reflective-active media innovation [Refleksivno-aktivnye sredy innovacionnogo razvitija]. Moscow, Cogito-Center, 2010, 255 p. (in Russian).
9. *Soros G.* The Alchemy of Finance [Alhimija finansov]. Moscow, INFRA-M, 1996, 416 p. (in Russian).
10. *Knyazev E.N.* Innovative complexity: its emergent properties and risk management / Reflexive processes and control / collection of materials of the VIII International Symposium on 18–19 October 2011, Moscow [Innovacionnaja slozhnost': ee jemerdzhentnye svojstva i riski upravlenija / Sb. materialov VIII Mezhdunarodnogo simpoziuma 18–19 oktjabrja 2011 g.] / under the editorship V.E. Lepskii. Moscow, Cogito-Center, 2011, 271 p. (in Russian).
11. *Chernavskii D.S.* Synergetics and Information: Dynamic information theory. Ed. 2nd [Sinergetika i informacija: Dinamicheskaja teorija informacii. Izd. 2-e]. Moscow, Editorial URSS, 2004, 288 p. (in Russian).
12. *Bogdanova E.N.* Self-organization and management of complex evolving systems [Samoorganizacija i upravlenie v slozhnyh jevoljucionirujushchih sistemah]. URL: http://dibase.ru/article/01032010_bogdanovaen/1 (Accessed 16 May 2010) (in Russian).
13. *Kizima V.V.* Postnonclassical practice: reflexivity and management [Postneklassicheskie praktiki: refleksivnost' i upravlenie]. *Problems of Philosophy — Voprosy filosofii*, 2010, no 3, pp. 54–66 (in Russian).
14. *Fukuyama F.* Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity [Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k процветaniju]: trans. from English. Moscow, AST: Ermak, 2004, 730 p. (in Russian).
15. *Nelyubina T.A., Romanova O.A.* Management of innovation receptivity socio-economic systems: monograph [Upravlenie innovacionnoj vospriimchivost'ju social'no-jekonomicheskikh sistem: monografija]. Yekaterinburg, Institute of Economics UrORAN, 2010, 176 p. (in Russian).
16. *Aidarova A., Doolotaliev Ch.* Communication policy of the National Bank of the Kyrgyz Republic as part of monetary policy [Kommunikacionnaja politika v Nacional'nom banke Kyrgyzskoj Respubliki kak jelement denezhno-kreditnoj politiki]. National Bank of the Kyrgyz Republic. Economic management. Research Group, 2011 (in Russian).